Виктор Датчанин

ВЕК ПОЧТАЛЬОНА КОРОТОК

Виктор Датчанин

Век почтальона короток

«Автор»
2026

Датчанин В.

Век почтальона короток / В. Датчанин — «Автор», 2026

Подпространственная почта — работа для тех, кто не боится серой мглы, гравитационных болот и того, что через год будет выглядеть на десять лет старше. Экипаж «Зари» летает вдвоём не потому, что так удобнее, а потому что третьего брать нельзя: есть вещи, которые нельзя показать постороннему.Но второго пилота нет, а курсант уже стоит на трапе. Молодой, вежливый, сын большого человека из «Гефеста». Он не умеет врать.Это его главная проблема. И их тоже.

© Датчанин В., 2026
© Автор, 2026

Виктор Датчанин
Век почтальона короток

***

— Ты хорошо подумал, парень? — пожилой толстяк в униформе старшего почтальона семенил за молодым курсантом, пытаясь догнать и заглянуть тому в лицо. Курсант, высокий, светловолосый парень, широко шагал по бетонному полу ангара к готовящемуся нырнуть в подпространство космическому кораблю, на борту которого ярко алела надпись «Заря».

— Так точно, — курсант не отрывал взгляда от своей цели.

— Это самый дрянной маршрут! Он проклят, говорю тебе! На нем сглаз, порча, заговор, наговор и еще черт-те что — никто не знает, что! — толстяк сипел и задыхался. — Да погоди ты! — не выдержал он. — Я не успеваю за тобой!

Курсант остановился, толстяк врезался ему в спину, недовольно ухнул.

— Мне жаль тебя, парень. Только начинаешь жить, а там, — старший почтальон пронзил указательным пальцем воздух перед собой, ткнув в сторону космического корабля, — там тебя ждет беда.

«Парень» посмотрел на сопровождающего. Улыбнулся:

— Я не суеверный, господин старший почтальон.

— Да при чем тут суеверие?! Сколько лет тебе, парень?

— Двадцать три.

— Через год ты будешь выглядеть на сорок. А еще через год — на все шестьдесят! Взгляни на меня: вот так ты будешь выглядеть.

Он по-пингвиньи раскинул в стороны руки и крутанулся, демонстрируя перспективы курсанта: мундир плотно обтягивал оплывшее тело, пуговицы едва справлялись с задачей удерживаться в петлях, лацканы вздулись и топорщились. Вновь оказавшись перед курсантом, старший почтальон стянул с головы фуражку: на голове топорщился редкий ежик седых волос.

— Вот так ты будешь выглядеть в двадцать пять лет! — голос старшего почтальона гулко метнулся под своды.

— Ле-е-т-т-т-т-т! — отозвалось эхо, быстро заскакало пинг-понговым мячиком между бетоном под ногами и сталью над головой.

— И это если повезет, и ты не свихнешься!

Старший почтальон и рядовой курьер стояли посреди пристанища почтового катера, способного преодолевать подпространственные пустоты и за неделю доставлять важнейшие посылки туда, куда в привычном для человечества измерении даже свет добирается долгие годы, да и то — изрядно ослабев.

Толстяк зыркнул на нагрудный шеврон курсанта — имя и фамилию прочесть было легко — шеврон маячил точно на уровне глаз старшего почтальона: «Иван Хомартинов».

— Слушай, Хомартинов… Дело, конечно, твое. Но если бы я был твоим отцом…

— Господин старший почтальон, если бы вы были моим отцом, я бы не смог учиться в самом престижном училище корпорации. Вам бы на это не хватило денег. Мой отец знает, где я. Более того, это он выбрал «Зарю» для моих дипломных полетов.

Курсант продолжал улыбаться. Улыбка по-прежнему была лучезарной, но старший почтальон почувствовал при виде этой улыбки неприятную тяжесть в животе, засосало под ложечкой, кольнуло под ребром. Хомартинов… Да, да, да… Точно, он вспомнил, есть такой управленец в корпорации «Гефест», владеющей всеми акциями Космопочты. Большая шишка. Кажется, его зона ответственности — искусственный интеллект. Старший почтальон вздохнул: он-то успеет дослужить до пенсии, а вот кто помоложе, тому путь один — увольнение и биржа труда. Все эти компьютерные штуки стали слишком уж умными, «Гефест» гонит народ на

улицу, в нищету, заменяя живых аналитиков, бухгалтеров, диспетчеров и еще кучу работников маленькими бездушными чипами, способными выполнять работу за сотню человек каждый и не просить жалованье.

— Что ж. Вон твоя «Заря». Ждет тебя, — старший почтальон кивнул в сторону корабля и добавил про себя: «Ну и черт с тобой! С тобой и твоим отцом!». Развернулся и поковылял к выходу из ангара.

Хомартинов одернул китель, поправил галстук и наконец скинул улыбку. Теперь все серьезно. Впереди — настоящее дело, опасное, сложное, не чета тому, которым занимаются обычные межпланетные курьеры. Там скука, месяцы пути, давно изученные маршруты, кораблем управляет ИИ, а если он поймает галлюцинацию, берись за штурвал сам, держи солнце справа, если летишь от Земли, и слева, если к ней — не заблудишься.

В подпространстве все иначе.

В подпространстве каждый полет — словно в первый раз. Память Хомартинова вспыхнула, внутреннему взору явились вызубренные страницы его дипломной работы.

Во-первых, никакой связи с Землей. Электромагнитные волны не способны пробиться сквозь порталы. Но и в подпространстве от них толку нет, гравитация играет с волнами подобно фокуснику, что сует в карман брюк один синий платок, а тот чудесным образом оказывается связанным с десятью другими, и вся эта гирлянда тянется через все карманы, какие есть — и в брюках, и в жилетке, и в пиджаке. А потом оказывается, что начало и конец потеряны, связка превратилась в кольцо.

Во-вторых, гравитационные болота. Выглядят они как облака, но имеют свойства, очень похожие на те, что и у обычной земной топи. Наскочив на такое облако, корабль, как сказано в учебнике, «получает неприемлемый ущерб». Увязнуть в нем хотя бы на несколько сантиметров и вырваться уже не получится! Болото никогда не отпустит, будет медленно всасывать в себя корабль и его экипаж, сжимая материю, почти не оставляя пространства между атомами своей жертвы.

В-третьих…

— Эй! Живой? — окрик в самое ухо выбросил Хомартинова из размышлений. Он уже минут пятнадцать таращился на «Зарю»: вблизи корабль был намного красивее, чем издалека. Теплее. Живее. Потемневший от множества пространственно-подпространственных переходов металл обшивки томно бликовал в свете дежурных фонарей. Хомартинов вздрогнул и обернулся.

Серые смешливые глаза — сперва он увидел только их. В следующее мгновение картина развернулась: двое мужчин в форме космолетчиков-курьеров, в петлицах значки бесконечности — подпространственники. Тот, что с серыми глазами, вовсе не смеялся; лицо его было серьезно, если не сказать мрачно. У него золотые значки — командир корабля. Второй, с серебряными значками, штурман, жевал жвачку и с интересом рассматривал Хомартинова: смерил с ног до головы и обратно, задержался на нашивке с именем (смотрел на нее сверху вниз, оба — примерно того же роста, что и Хомартинов).

— Хомартинов, значит? — А вот у него глаза карие, юркие, подумал Хомартинов и молча кивнул в ответ.

— Будешь — Хома, — сказал тот.

Серые глаза продолжали буравить курсанта. Наконец командир повел головой, будто у него болела шея:

— Сразу скажу… Хома… Ты здесь лишний. Нам, конечно, пригодился бы пилот… Может быть. Но не курсант.

Старший почтальон предупреждал и об этом: экипаж не хочет брать на борт ни практикантов, ни дипломников, ни кого бы то ни было, кроме хорошего пилота, готового к рискован-

ной и сложной работе. Хомартинов задрал подбородок, выпрямил спину. У него тоже серые глаза, не такие колючие, как у командира, но очень даже способные держать чужой взгляд.

— Я и есть пилот, командир! — отчеканил звонко курсант.

— О! Вроде как с гонором, — штурман ухмыльнулся.

Командир молчал. Серое в его взоре сменилось сталью. Штурман нырнул Хомартинову за спину, выглянул из-за плеча:

— Устав космолетчика, правило три, пункт один?

— Я не спорил… — Хомартинов обернулся.

Благодушие штурмана исчезло, он рявкнул Хомартинову прямо в ухо:

— Устав космолетчика, Правило три, пункт один?!

Хомартинов вытянулся, голос дрогнул:

— Командир — это закон. Слово командира — закон.

— Пра-а-авильно. А значит, и спорить с командиром, что?.. — штурман как ни в чем не бывало снова тих и спокоен. Сам же ответил:

— Не-ль-зя с командиром спорить!

— Я не…

— Нельзя! — шикнул штурман. — Теперь говори, зачем пришел, Хома.

— Я пришел летать!

— Надолго? — командир сунул руки в карманы брюк, вздохнул. Сталь начала мягчеть.

— Навсегда!

Штурман вернулся к командиру. Переглянулись. Командир повел головой:

— Ну да, ну да... Я командир «Зари», Пеккатов Вадим, это штурман, Фурбов Семен.

Замолчали. Командир обратил лицо к штурману. Тот продолжал ухмыляться, пялясь на Хомартинова:

— Хома. Ты знаешь, что наша работа очень плохо влияет на продолжительность жизни?

— Что-то такое слышал, но…

— Очень влияет, Хома!

Фурбов выудил из кармана удостоверение, Пеккатов достал свое. Оба протянули Хомартинову. Он нерешительно принял их, вчитался. Действительно — чертовщина. По документам выходило, что и командиру, и штурману по 27 лет; они совсем немногим старше Хомартинова. Однако поверить в это было невозможно, глаза говорили абсолютно иное: перед ним — зрелые мужчины, возрастом никак не меньше сорока, пожалуй, что и старше. У Пеккатова уже седина на висках пробилась.

— Твое «навсегда» может оказаться очень коротким. — Губы Пеккатова чуть дрогнули. «Улыбнулся?» — Хомартинов молча вернул документы. — Отправляйся к старшему почтальону, скажи, чтоб зачислил тебя в экипаж. Рейс через неделю, найти второго пилота нам все равно не успеть. Слетаем разок вместе, потом решим: навсегда ты пришел или нет.

— Есть! — Хомартинов взмахнул рукой к козырьку. — А что случилось с прежним пилотом?

— Хома, не наглей! — гаркнул штурман Фурбов. — Выполняй приказ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.